

трудовых ресурсов, уровень их образования; 10) уровень жизни населения; 11) внешнеторговый оборот региона.

Указанные направления исследования могут быть представлены различными показателями в виде индексов, удельных, относительных и сравнительных характеристик. Эти показатели в основном должны быть основаны на данных службы государственной статистики в силу их большей объективности и достоверности, хотя и не исключается применение других методов и оценок. При этом важную роль играет цель исследования экономического потенциала региона, определяющая методику и выбор конкретных показателей.

Литература

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики. – Москва : Изд-во ГУ – ВШЭ, 2004.
2. Казанцев, С. В. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности // Регион: экономика и социология. – 2004.
3. Казанцев, С. В. Сравнительный анализ потенциала и эффективности экономики российских регионов // ЭКО. – 2002. – № 7.
4. Социально-экономическая потенциал региона: проблемы оценки использования и управления / Под ред. А. И. Татаркина. – Екатеринбург, 1997.
5. Шнипер, Р. И. Регион: экономические методы управления. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1991.

УДК 338.24

Черновалов А. В., д. э. н., профессор,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия,

Баранов Д. Н., старший преподаватель,
Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Москва, Россия,

Черновалова Ж. В., старший преподаватель,
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ НАУКЕ

Понятие «цифровая экономика», характеризующее процесс использования цифровых технологий в хозяйственной и бытовой деятельности, не является единственным. В литературе встречаются также следующие понятия: «Новая экономика» (англ. *new economy*), «Е-экономика» (англ. *e-economy*), «Экономика сети» (англ. *network economy*). Согласно *Oxford English Dictionary* понятие *цифровизации* включает в себя следующий процесс: рост использования цифровых или компьютерных технологий в деятельности предприятия, домохозяйства, отраслей экономики и национальной экономики в целом. Считается, что термин *цифровая экономика* описал американский ученый *Николас Негропonte* в книге «*Быть цифровым*».

Сегодня идет широкая дискуссия по поводу сущности и содержания данного понятия. Для управленческой науки появляются новые вызовы, так как предполагается изменение парадигмы развития организации, внутриорганизационных принципов ее функционирования, моральных и административных норм и правил, системы цен-

ностей и убеждений. В этой связи Юдина Т. Н. отмечает, что цифровые технологии в современном мире преобразует господствующую технико-экономическую и хозяйственную парадигму развития экономики: «Это понятие связано с интенсивным развитием *информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)*, началом процесса информатизации второго поколения, что является основой формирующегося VI технологического уклада... Все больше отраслей и секторов национальной экономики: финансы, торговля, а также машиностроение, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь, медицина, образование и др. – включаются в электронную и цифровую экономики» [10]. Евтянова Д. В. и Тиранова М. В. показывают, что важнейшей составляющей современной информационной экономики является *высокий уровень применяемой технологии*, которая преобразует отношения между субъектами хозяйственной жизни: «автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; уклад, основанный на эффективном информационном управлении системой производства» [3]. Данный факт требует осмысления его сущности, разработки соответствующего понятийного аппарата, обновления методологии науки управления.

Василенко Н. В., в статье «Цифровая экономика, концепция и реальность» выделяет три базовые составляющие цифровой экономики: *инфраструктура*, включающая аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации и т. д.; *электронные деловые операции*, охватывающие бизнес-процесс, в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка; *электронная коммерция*, подразумевающая поставку организациями товаров с помощью интернета [1]. В этой связи следует отметить, что для управления цифровой экономикой необходимо также наличие *инфоструктуры*, то есть обеспечение организаций соответствующими программными продуктами и интернет-структурами, и *инфокультуры* – внедрение цифровых технологий не только в производственный процесс организации, но и в традиционную повседневную жизнь человека на уровне привычек и обычаев. Эти характеристики отмечены в книге «Цифровое будущее или экономика счастья?» [9, с. 105]. McKinsey определяет цифровизацию как действия, связанные с использованием цифровых технологий, целью которых является повышение производительности и ускорение экономического роста (таблица 1).

Таблица 1 – Направления повышения производительности труда в результате использования цифровых технологий [13]

Направление повышения производительности	Характеристика
Оптимизация процессов	Цифровые технологии увеличивают эффективности управления цепочкой создания стоимости на предприятии
Доступ к новым рынкам	Увеличение возможности доступа и занятия отдельных ниш. Возможность глобального охвата рынков. Автоматизация исследования данных о потребностях клиентов организаций
Инновационные продукты	Увеличение эффективности исследовательских процессов в области маркетинга, рекламы и продвижения продукции. Новые модели управления процессами. Новые методы взаимодействия с клиентами
Увеличение профессиональной активности	Развитие удаленной работы и телезанятости. Специализация как часть технологического процесса

Рассматривая основные направления влияния цифровой экономики на методы управления различными отраслями народнохозяйственного комплекса, можно отметить появление следующих результатов: повышение мобильности в удовлетворении потребностей потребителей, что позволяет преодолевать территориальные ограничения и зависимость от расположения поставщиков; получение возможности сбора, хранения и обработки значительных объемов информации, что приводит к снижению издержек принятия решений и заключения сделок; распространение сетевых эффектов, меняющих цепочки создания стоимости и развивающие новые модели ведения бизнеса, бережливого производства; изменение системы отношений между потребителем и производителем в сторону вовлечения потребителя в процессы создания новых стоимостей, например, в рамках концепции «открытых инноваций» [1].

Основной целью управления в цифровой экономике становится клиент – это главный элемент процесса деятельности организации. Клиент выбирает товар, полагаясь на советы, личный опыт и рекламу, продавец не имеет возможности лично контактировать с покупателем, организация воздействует посредством интернет-рекламы, интернет-моды, интернет-друзей, интернет-увлечений и т. д. [5]. В этой связи можно предполагать, что значение социально-психологических методов управления организацией существенно возрастет, а сами методы трансформируются. В этой сфере актуализируется значение социально-экономических последствий новых цифровых технологий, требующих достоверной информации. Эту проблему поднимают Норсц Н. К. и Станкевич А. А. в статье «Цифровая экономика и перспективы развития», где отмечается, что главным ресурсом в условиях генезиса цифровой экономики является информация, основной характеристикой которой является правдивость и своевременность. В противном случае, склонность постсоветской хозяйственной среды к оппортунистическому поведению может расширить мошеннические действия и обычный обман клиента.

Многие работы подчеркивают техническую и технологическую составляющую цифровой экономики, что характеризует собой преобладание *технократического подхода* к анализу исследуемой категории. Так, Скорятин Е. А., Соболев Р. К. под цифровой экономикой понимают трансформационные эффекты и их результаты, полученные в процессе внедрения новой технологии в области информации и коммуникации [6]. Авторы акцентируют внимание на факторах технологического развития и роста роли информации в процессах коммуникации. При этом следует отметить, что они упускают ряд прочих значимых факторов, характеризующих цифровую экономику: так, например, свободу географического положения субъектов экономики, осуществляющих коммуникации, выполнение хозяйственных операций посредством интернета и др. Устинова Л.Н. отмечает, что цифровая трансформация способствует созданию инновационных продуктов на основе комплекса передовых технологий, а цифровые технологии играют решающую роль в обеспечении долговременного устойчивого развития. Выявление же новых технологических решений осуществляется на основе исследований, проводимых на базе информационных технологий [8]. Одним из новых направлений является *интернет вещей*. Рассматривая процессы, осуществляемые в рамках развития *интернета вещей*, многие авторы [9, 14] отмечают, что для обеспечения полноценного взаимодействия субъект и объект данного процесса должны иметь существенную долю цифровой составляющей. Важной составляющей является также придание новых, полезных функций традиционным товарам. При этом цифровое содержание воздействует на систему управления этой сферой, методы управления, стоимость товара, а в перспективе и определяют их.

Ряд ученых отмечают, что «цифровая» (электронная) экономика — это экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персо-

нальной [2]. В данном случае, авторы указывают на фактор, который обеспечит последующие преобразования хозяйственной среды – *персонализация* всех экономических процессов и их фиксирование в соответствующих реестрах. Это существенная, по нашему мнению, характеристика, которая окажет влияние и на методологические основы управленческой теории с точки зрения большей регулируемости процессов и явлений. Так, Мальцев А. Ю. отмечает, что цифровая экономика, ввиду наличия определенных свойств нематериального функционирования, позволяет преодолеть некоторые методологические ограничения, как-то: материальная продукция не может быть использована несколькими людьми, что для цифровых продуктов не характерно: они могут быть скопированы и распространены среди неограниченного круга лиц; материальная продукция подвергается износу в процессе использования, а цифровая нет. Цифровые продукты не теряют своих первоначальных свойств, более того, эти свойства могут быть усовершенствованы в процессе совместной эксплуатации или обмена, информационно-коммуникационные площадки позволяют избежать ограничений по размеру площадей, свойственных обычным торговым помещениям, а значит, и по объёму ассортимента и количеству одновременно обслуживаемых клиентов [4].

Исходя из проведенного сущностного и содержательного анализа исследуемого понятия, по нашему мнению, можно выделить следующие его основные составляющие: широкое использование цифровых и компьютерных технологий в хозяйственной и иной деятельности домохозяйств, фирм и государства; ядром цифровой экономики является интернет; обмен информацией приводит к персонализации хозяйственных отношений; развитие цифровой инфраструктуры, инфокультуры и инфокультуры; использование технологий обработки больших объемов информации, таким образом происходит синхронизация и изменение величины данных в реальном времени; расширение сферы использования интернета вещей и перевод бытовых процессов на цифровую основу (умные (смарт) вещи, дома, деревни, поселки, города); преодоление географических барьеров в процессе осуществления коммуникаций, координации и других видов взаимодействия между субъектами хозяйственных отношений; автоматизация хозяйственных процессов и снижение роли человека в экономике без посредников и самозанятости, преобразование рынка труда; перенос связи: клиент – фирма – государство в виртуальное пространство, развитие логистических цепочек с использованием цифровых денежных знаков; генезис рынков в виртуальном пространстве и соответствующее снижение их роли в материальной сфере.

Именно эти условия и будут способствовать полноценной диффузии цифровых технологий в национальную экономику (таблица 2).

Таблица 2 – Факторы диффузии цифровых технологий в экономической деятельности общества

Фактор диффузии цифровых технологий	Характеристика
Экономическая эффективность и обоснованность	Внедрение цифровых технологий несет соответствующие издержки и должно быть обосновано экономически
Готовность инфраструктуры, инфокультуры и инфокультуры	Предполагается возможность направления средств государства на создание соответствующей инфраструктуры, инфокультуры и инфокультуры
Институциональная готовность	При появлении новых рынков, товаров и услуг, обусловленных внедрением цифровых технологий, возникает необходимость регламентации и регулирования отношений, с целью минимизации транзакционных издержек

Источник: собственная разработка

Таким образом, можно утверждать, что цифровая экономика, кроме технологического наполнения, требует и соответствующей институционализации, основанной на регламентации отношений со стороны государства в целях эффективного действия организаций в рамках рыночных механизмов. Дадим авторское определение цифровой экономике:

Цифровая экономика – это институционализируемая сфера социума, включающая совокупность организаций и их клиентов, использующих цифровые технологии в хозяйственной и социальной жизни, на основе широкого использования интернета, информационно-коммуникативных средств, коммуницирования, координирования, обмена информацией в реальном времени, создания и обмена цифровыми товарами и услугами – это сфера, игнорирующая расстояния и географическое местоположение субъектов хозяйственных отношений. *Цифровизация*, как хозяйственное явление, появилась за предметными пределами управленческой науки, но в настоящее время начинает широким фронтом вторгаться в хозяйственную среду. Последняя, пока не сформулировала соответствующих институтов регулирования, основанных на принятом законодательстве, или правил игры, которые могли бы обеспечить значительное сокращение издержек на осуществление управления и коммуникации организаций. Однако, по нашему мнению, генезис цифровой экономики и развитие методов управлений ей должно обеспечить опережающее развитие народного хозяйства и ускоренный экономический рост.

Литература

1. Василенко, Н. В. Цифровая экономика: концепции и реальность // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика : труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 592 с.
2. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [и др.]; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. – ВНИИГ еосистем, 2017. – 28 с. (На пороге «цифрового будущего»). Книга первая).
3. Евтянова, Д. В. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики / Д. В. Евтянова, М. В. Тиранова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2017. – Том 9. – № 6.
4. Мальцев, А. Ю. Цифровая экономика // Экономика и социум. – 2018. – № 1(44).
5. Норец, Н. К. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития / Н. К. Норец, А. А. Станкевич // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика : труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 592 с.
6. Скорятин, Е. А. Особенности формирования и становления цифровой экономики / Е. А. Скорятин, Р. К. Соболев // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика : труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 592 с.
7. Сударушкина, И. В. Цифровая экономика АНИ: экономика и управление / И. В. Сударушкина, Н. А. Стефанова. – 2017. – Т. 6. – № 1(18).
8. Устинова, Л. Н. Роль цифровых технологий в эффективной работе инновационного кластера // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и

практика : труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 592 с.

9. Черновалов, А. В. Цифровое будущее или экономика счастья? / А. В. Черновалов, З. Цекановский, З. Шиманский, П. А. Черновалов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018. – 218 с.
10. Юдина, Т. Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. – № 3. – 2016.
11. Cyfrowa Polska // McKinsey & Company, Forbes Polska. – RAPORT, 2016.
12. Путин, В.В. Послание ФС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prime.ru/articles/20180301/828510456.html>.

УДК 330.47

Шаркова О. Э., ст. преподаватель кафедры экономической теории,
Терещенко Е. А., студентка 2 курса специальности «Управление информационными ресурсами»,
УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»,
г. Минск, Республика Беларусь

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Процесс цифровизации экономики – это необратимая тенденция, затрагивающая практически все сферы экономической деятельности. Он достаточно многогранен и неоднозначен. Одним из аспектов цифровизации является гендерный. Рассмотрим его в разрезе финансовой инклюзии и тенденций развития информационной отрасли.

«Инклюзивность» произошел от английского слова include — «включать», «вовлекать». Можно сказать, что это свойство, связанное с включением, вовлечением какого-либо объекта в определенное явление (множество).

В разных источниках инклюзивный рост трактуется по-разному. Так Всемирный банк определяет его как высокий и устойчивый (с акцентом на сокращение уровня бедности), затрагивающий все сектора экономики, вовлекающий значительную часть трудовой силы, характеризующийся равными возможностями с точки зрения доступа к ресурсам и рынкам. Основополагающим в этом определении является создание условий для продуктивной занятости всех групп населения, включая гендерный аспект.

Гендер является мощным определяющим фактором экономических и финансовых возможностей. Женщины пользуются финансовыми услугами в меньшей степени, чем мужчины, особенно если речь идет о развивающихся странах. Во всем мире 47 % женщин владели или владеют счетом, по сравнению с 55 % мужчин [1, с. 35].

Существуют и другие отличительные черты с точки зрения гендера. Например, самый большой разрыв наблюдается в тех странах, где прожиточный минимум меньше 2 долл. США в день, и среди людей, проживающих в Южной Азии и на Ближнем Востоке. По мнению многих экономистов данная тенденция (разрыв между мужчинами и женщинами, владеющими или имеющими доступ к банковским счетам) характерна практически для всех регионов мира, в группах людей, сформированных по принципу получаемого среднего дохода. Гендерный разрыв в развитых странах (примерно 6-9%) существует в тех же самых группах (сформированных по доходному принципу), что и в развивающихся странах. Это доказывает тот факт, что разрыв яв-